

ГРЕБЕНЩИКОВ ВСТРЕЧАЛСЯ СО СТАЛИНЫМ

Новые материалы о жизни замечательного писателя-земляка Георгия Гребенщикова подтверждают, что он встречался с Иосифом Сталиным. Исследователи отыскивают все новые и новые тексты писателя, опубликованные в дореволюционных журналах России, Европе и США.

Так, недавно во Флоридском Южном колледже были опубликованы архивные материалы о его знаменитых педагогах. Среди них — Георгий Гребенщиков. На фотографиях мы видим писателя, который строит Чураевку. Это начало 1930-х годов. А через несколько лет на праздники в Чураевку будут приезжать С. Рахманинов, М. Чехов, Н. Рерих, И. Сикорский, М. Фокин, Н. Плевацкая, с легкой руки которой поселение и назвали Чураевкой. Круг знакомства Гребенщикова можно продолжить именами писателей Бунина и Кулпина, Шмелева и Ремизова, Шишкова и Сергеева-Ценского. Знал он и Великих Князей, с Александром Михайловичем переписывался. Как оказалось, во время первой мировой войны его судьба пересеклась и со Сталиным.

Недавно из Барнаула краевед Александр Фирсов прислал ранее не известные очерки Гребенщикова, среди них «В Ливадийском дворце Ялты». В этом тексте писатель вспоминает о встрече со Сталиным. Несколько штрихами точно рисует его портрет: трубка, стремление к уединению, немногословие. Очерк написан сразу после Отечественной войны. Гребенщиков оценивает роль Сталина взвешенно: это не только диктатор, виновный в репрессиях, но и победитель.

Очерк публикуется впервые, его машинописная версия хранится в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтай.

Светлана ЦАРЕГОРОДЦЕВА,
доцент ВГУ

«Но вот явился русский человек с топором строителю и среди древних лесных великанов уже высматривает где бы ему выстроить свой скит»

Г.Д. Гребенщиков
Коннектикут, США, 1930 год

Георгий ГРЕБЕНЩИКОВ:

В ЛИВАДИЙСКОМ ДВОРЦЕ ЯЛТЫ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О КРЫМЕ)

На снимке: Чураевка. Строительство часовни Святого Сергия Радонежского. На переднем плане Г.Д. Гребенщиков

...Вторая мировая война отрезала. Перемен и потерь в России не счесть, как у нас за морями. В Ялте снова побывали немцы, на этот раз жестоко разрушившие благодатный Крым, но благодаря бессмертному героизму русского народа, снова изгнаны и нашли свой позор и наказание за свои жестокости у себя дома, в побежденном русскими Берлине.

А перед тем, в самое критическое время этой войны, в Ялте, в царском дворце состоялась одна из исторических конференций, и президент Америки Рузвельт спал и гостил, и говорил, и смеялся в просторных палатах дворца. Голос Сталина звучал

там по-хозяйски строго, и вероятно новые слуги дворца никогда не трепетали так перед царем, как перед непобедимым диктатором-маршалом. И маршал Сталин вероятно никогда не вспомнит весну 1916 года, когда мы вместе с ним и писателем Николаем Олигером, и нашим фронтовым начальником Иваном Анисимовичем Кирилловым спали под одной крышей в городе Тернополе, где тогда стоял наш Второй Сибирский Передовой отряд, и когда будущий правитель России был простым, никому тогда неизвестным заурядным чиновником Васильевым. Впрочем и тогда уже он был замкнутым и неразговорчивым,

смуглым на лицо, скупым на улыбку, коренастым и невысоким офицером в солдатской шинели и даже с шашкой на боку. Он состоял при отряде в качестве заведующего хозяйством, но в действительности мало вмешивался в хозяйство, сидел в канцелярии почти безвыходно, теперь понятно по какой причине, покуривал свою трубочку и только, одеваясь в шинель перед тем, как пойти в столовую завтракать или обедать, как эхо откликался на обычные слова Николая Олигера, который говорил при этом вероятно и ему неизвестному инкогнито:

— Ну, что ж, пойдёмте пищу принимать.

Застегивая шинель, Васильев смотрел на высокого и худого, бледного Олигера снизу вверх и повторял за ним:

— Пойдемте пищу принимать, и повторял, — вам это особенно полезно.

Куранты времени в ритме своем отбили венцы и начало многих судеб и событий. Цари и императоры ушли со сцены исторической драмы. На смену им пришли совершенно неожиданные лица и герои. И близкое грядущее таково, полно неожиданностей, но ветры приходят на круги свои, и в Кни Царств новые страницы уже начертаны невидимой, но властной рукой.